

С. ГУРБАННАЗАРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СВОЕОБРАЗИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДЖОНА КИТСА

Эстетика английского литературного движения романтизма, сложившаяся на рубеже XVIII и XIX веков на фоне бурных политических и экономических преобразований общества, была во многом обусловлена индивидуальным творческим обликом каждого из поэтов-романтиков. Джон Китс, несмотря на свою недолгую жизнь, также внес значительный вклад в разработку эстетических идей романтического движения.

Относясь к поколению более поздних романтиков, так называемых поэтов-бунтарей, Китс, тем не менее, не разделял полностью их взгляды на роль поэзии. Представители более раннего, консервативного направления (Вордсворт, Кольридж, Саути) были далеки от него из-за своей преданности монархии, церкви и страха перед буржуазной революцией. От более молодых романтиков (Байрона и Шелли), которые были близки ему своим неприятием господствующей реакции, Китс отличается своей политической пассивностью и скептическим отношением к социальной борьбе. От тех и других, по мнению Н. Дьяконовой, он отличался своим пониманием предмета и характера искусства [1, с. 92].

Творческий путь поэта ограничивается примерно шестью годами, и только в последние три года жизни у него складывается определенная система взглядов на поэзию, воображение и законы творчества. Для его ранних произведений характерно откровенное подражательство: «он заимствует открыто, ибо чувствует в себе силу рядом с чужим поставить свое слово, отзывающееся, вступающее в перекличку» [2, с. 6]. Характерным примером тому может служить стихотворение «В подражание Спенсеру» (*Imitation of Spenser*).

Известная «Ода к греческой вазе» (*Ode on a Grecian Urn*) завершается афоризмом «Красота есть истина, а истина – красота», на основании которого долгое время Китса считали эстетом, или поэтом «чистого искусства». Однако многочисленные высказывания в письмах поэта и весь строй его поэзии говорят лишь, что красота является сущностью всех вещей. Она заключена во всем – даже в жужжании мелкой осенней мошкары, в песенке сверчка, в стрекоте кузнечика, в набухании весенних почек и в зрелости лесных орешков. Неслучайно, что Китс в 1818 году отправляется с другом на север Англии в длительное путешествие, чтобы не просто насладиться в уединении красотой Озерного края, а «расширить свое видение и, что важнее всего, укрепить свое понимание поэзии» [3, с. 88].

В отличие от Вордсворта и Кольриджа, видевших в красоте природы отражение красоты Бога, Китс был атеистом и не искал в земном мире проявлений божества. Он верил, что подлинная сущность всякого явления (его «истина») и есть заключенное в нем прекрасное начало. Оно может быть затемнено, скрыто от равнодушных глаз, извращено уродливыми обстоятельствами, но оно неистребимо. Постигание красоты позволяет ответить на вопрос, как писать и для чего стоит быть поэтом. В этом, по сути, и заключается эстетическая идея Джона Китса.

Познать сущность вещей, по твердому убеждению поэта, можно только благодаря проникновенному творческому воображению. Оно одно может разгадать скрытую красоту вещей. Китс полагал, что истинная поэзия должна возвышаться над временным, случайным, исторически преходящим и обращаться к вечному источнику света и красоты – любви, природе, свободе. Исторические события преходящи, бrenны, тогда как мир чувства в его неизменной красоте – вечен.

Становление эстетической концепции Китса происходило во многом под влиянием взглядов блестящего критика и эссеиста У. Хэзлитта, лекции которого поэт регулярно посещал. Молодой поэт изучал его сочинения, страницами цитировал его очерки и статьи, вел с ним продолжительные беседы. В переписке Китса Хэзлитт упоминается более пятидесяти раз. Вслед за Хэзлиттом Китс отождествляет красоту и истину. Одной из составляющих его эстетики является утверждение естественности поэзии, которой свойственно появляться, как листьям на дереве. К важнейшим чертам поэтического произведения относятся спонтанность и эмоциональная насыщенность.

Стремление передавать непосредственные впечатления позволяет утверждать, что по своему мироощущению Китс был сенсуалистом. В его зрелых произведениях богатство чувственных ощущений передается буквально в каждой строчке. Так, в поэме «Канун святой Агнессы» с чувственной виртуозностью поэт заставляет читателя переживать световые и звуковые эффекты, ощущать тишину, поражаться великолепию обстановки и предлагаемых явств. Китс смело образует сложные определения (*azure-lidded sleep, smooth-sculptured stone*), которые передают многогранность ощущений и делают его поэзию, по словам поэта и эссеиста М. Арнольда, «чрезвычайно и чарующе чувственной» [4, с. 71]. Смелая образность поэзии Китса говорит о свежем восприятии чувственных впечатлений, об утверждении новых духовных ценностей в художественном изображении.

В то же время, необходимо иметь в виду, что страстное желание Китса передать свое восприятие прекрасного не было просто страстью чувственной личности, это была возвышенно-интеллектуальная страсть,

побуждавшая поэта теоретически исследовать принцип красоты во всем. Об этом свидетельствуют и его письма, которые показывают его глубоким и последовательным мыслителем. М. Арнольд цитирует слова Китса, в которых он высказывает решимость следовать примеру великого мудреца Соломона добиваться знания и разумения. Поэма «Эндимион» является подтверждением одного из тезисов эстетизма Китса: «идеальная красота» в поэзии может быть только отражением красоты реального мира. Иными словами, Китс отстаивал принцип объективности в процессе отображения действительности. Он настороженно относился к идее подчинения поэзии каким бы то ни было целям, считая, что нужно себя подчинять главной цели – поэзии. Ему претила мысль, что поэзия должна приносить пользу, он стремился создавать истинную поэзию, которая не может быть бесполезной в силу своей подлинности.

*«Beauty is Truth, truth beauty» – that is all
Ye know on earth, and all ye need to know.*

Таким образом, разделяя со всеми романтиками убеждение, что душой поэзии является воображение, Китс, в отличие от них, придавал своей теории воображения более «земной» характер. Эстетизм поэта основывается на идее, что красота реального мира, отраженная в поэзии, нетленна и несет спасение каждому познающему ее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяконова, Н. Эстетические взгляды Китса / Н. Дьяконова // Вопросы литературы. – 1963. – № 8. – С. 91 – 103.
2. Шайтанов, И. Джон Китс / И. Шайтанов // Дж. Китс. Стихотворения и поэмы : Пер. с англ. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 3 – 16.
3. Hebron, S. The Romantics and the British landscape / S. Hebron. – London : The British Library, 2006. – 180 p.
4. Arnold, M. Essays in criticism / M. Arnold. – London : Macmillan and Co., 1935. – 235 p.